

— Я хочу стать владыкой бессмертных Девяти континентов, и всякий, кто осмелится обидеть наших людей, будет обращен в пепел.

Словно в мечтах, возвращаясь в прошлое, они едва познакомились. Им было пятнадцать-шестнадцать лет, один не имел никого, кто бы им управлял, а другого никто не мог удержать; в возрасте, когда они носились повсюду, они могли говорить обо всем, и везде ходили вместе.

Тогда Юнь Цо еще был молчалив. Когда Сюэ Хуая не было рядом, он становился необычайно молчаливым, почти не общаясь с внешним миром. Но всегда находились те, кто хотел привязаться к нему, либо из-за титула молодого бессмертного господина, либо просто потому, что, как и Сюэ Хуай, их привлекала его ярость и острота.

В первый месяц их знакомства, однажды Сюэ Хуай вышел погулять, купил кучу пирожных и, ведя девятицветного оленя, бродил по улице. Он случайно заметил под павильоном, как какой-то сорванец с наглой ухмылкой приглашал Юнь Цо поесть вместе.

В те дни маленький серый кот Юнь Цо болел, и он ежедневно регулярно отвозил его в медицинский центр, спокойно отклоняя предложения.

Неожиданно юноша начал ругаться:

— Неблагодарный, не знающий добра! Ты думаешь, что раз тебя называют молодым бессмертным господином, ты и правда что-то из себя представляешь? Ты просто ублюдок, рожденный в Мире Демонов, и ты пытаешься быть таким важным здесь? Ты этого достоин?

Глаза Юнь Цо потемнели, и прежде чем он успел что-либо сделать, пронесся резкий свист ветра, и длинный хлыст в воздухе издал треск, подобный грому -

Сюэ Хуай, проезжая верхом, пронесся мимо, протянул руку, схватил того человека за воротник и поднял его. В его красивых глазах промелькнул свирепый блеск.

— На Зимнем континенте, если я говорю, что он молодой бессмертный господин, значит, так оно и есть. Где тут тебе место говорить? Попробуй так с кем-то другим, ты сможешь?

Его кости были тонкими, тело юношеское, но он умудрился одной рукой поднять мускулистого ровесника, а затем с силой швырнуть его на прилавок, где толпились люди!

Тот человек не стал сопротивляться, испугался до икоты и убежал.

Сюэ Хуай презрительно усмехнулся.

— Он ничего из себя не представляет.

Этот его “героический поступок спасения прекрасного” впоследствии стал причиной того, что все узнали: “Молодой господин Сюэ и молодой бессмертный господин Юнь вместе”. С тех пор, когда кто-то ругал Юнь Цо “ублюдком”, он тут же закатывал рукава и шел драться, элегантно и красиво растерзывая противника; когда его самого ругали “ребенком, рожденным матерью, но не воспитанным ею”, он даже не успевал ничего сделать, как Юнь Цо избивал того человека до полусмерти.

Тогда они были юными и безрассудными, дрались целыми днями, их темперамент был на грани взрыва, но, по счастливой случайности, они никогда не ссорились друг с другом. Иногда, когда у одного из них было плохое настроение, они не разговаривали, шли вместе есть в павильон Поиска Бессмертных, а затем находили безлюдное место и вместе лежали, греясь на солнце.

Однажды призрак-обжора сбежал из дома и потерялся. Они вдвоем отправились на его поиски, а найдя, по пути нашли ничем не примечательный травяной склон и легли, греясь на солнце.

Юнь Цо сказал:

— Я хочу стать владыкой бессмертных.

Сюэ Хуай, обнимая призрака-обжору и поглаживая его голову, клевал носом. Он повернул голову и взглянул на него.

— М?

— Я хочу стать владыкой бессмертных, чтобы после этого никто не смел нас обижать, — сказал Юнь Цо.

Сюэ Хуай немного недоумевал.

— Но ведь когда нынешний владыка бессмертных скончается, он передаст власть тебе.

— Это другое. То, что я получу сам, и то, что он даст мне, это разное, — сказал Юнь Цо. — Он подает мне милостыню, и я ее не хочу.

Теперь, вспоминая, это было действительно сложно, но Сюэ Хуай стал очень серьезен, встал, наклонился и посмотрел на лежащего рядом Юнь Цо.

— Тогда ты возьмешь меня с собой? Я буду с тобой, я стану твоим левым защитником и помогу тебе взойти на трон. Все, чего ты хочешь, я тебе помогу с этим.

В то время тело Юнь Яня уже было очень плохим, он разослал сотни указов Цинняо, призывая Юнь Цо вернуться и унаследовать трон, но Юнь Цо так и не ответил. Юнь Янь был вынужден

назначить своим наследником своего брата Юнь Чжана, и в итоге оба погибли от меча Юнь Цо.

Войска Бессмертного континента и небесные воины дворца тысячами прибывали на смерть, но все они рассеялись в руках Юнь Цо. Его сила была почти синонимом дикости и жестокости, и его солдаты прорывали оборонительные линии, словно пальцами пробивая наждачную бумагу.

Кроме того, он попутно разобрался с несколькими другими силами, претендующими на трон владыки бессмертных, и среди непрекращающейся войны, едва утвердившись на троне, он начал бесконечное расширение и вторжение.

Он лично помог Сюэ Хуаю занять пост левого защитника и заявил всему народу:

— Мои левая и правая руки - это Сюэ Хуай.

Но Сюэ Хуай помнил, что после того, как он сказал эти слова, он понизил голос и сказал так, чтобы слышал только он один:

— Больше никто не будет тебя обижать, Сюэ Хуай.

Голос был глубоким, но все еще оставался тот детский, сложный оттенок из того года, что заставил его поставить на кон всю свою отвагу.

Прилив воспоминаний нахлынул, и Сюэ Хуай почувствовал, что в нынешней фразе Юнь Цо “Я вернусь на место владыки бессмертных Девяти континентов” есть что-то неправильное. Но что именно неправильно, он пока не мог понять.

~~~~~

Юнь Цо повел его сначала к террасе Глубоких Цветов.

Перед уходом Сюэ Цзун выпустил всех защитных зверей, выращенных в зверинце семьи Сюэ, и плотно охранял террасу Глубоких Цветов. Помимо четырех священных цилинь, во главе стоял ярко-красный феникс, который, опустив глаза, осматривал каждого, кто осмеливался бросить на него взгляд.

Сюэ Хуай раньше только слышал, что в его семье есть эти существа, но никогда не видел их по-настоящему. Такие защитные звери обычно подчиняются только приказам одного хозяина, и еще неизвестно, сможет ли он войти туда сейчас.

Он поднял голову и посмотрел на феникса, тихо сказав:

— Здравствуй, меня зовут Сюэ Хуай, я...

Не успел он договорить, как феникс уже склонил свою огромную птичью голову и приветствовал его:

— Приветствуем возвращение двух глав семьи!

Сюэ Хуай и Юнь Цо одновременно замерли.

Сюэ Хуай сказал:

— Я...?

Феникс посмотрел на него.

— Господин Сюэ Цзун уже приготовил все вещи семьи Сюэ и оставил их в террасе Глубоких Цветов, ожидая, пока вы и ваш дао-партнер их откроете. Теперь вы глава семьи Сюэ, а не молодой господин. Пожалуйста, простите нас, защитных зверей, за то, что не смогли заранее вас поприветствовать, когда вы только прибыли.

Сюэ Хуай замер там, долго не говоря ни слова, но все еще не сдаваясь, снова спросил феникса:

— А где мой отец? Куда он пошел?

Феникс без эмоций на лице ответил:

— С того момента, как господин Сюэ Цзун оставил вам семейную печать и составил завещание, мы, защитные звери, должны признавать только вас. Поэтому мы не знаем, куда направился прежний хозяин.

Сюэ Хуай пробормотал:

— Он даже составил завещание.

Он глубоко вздохнул, вытер глаза и тихо сказал Юнь Цо:

— Пойдем.

~~~~~

Терраса Глубоких Цветов распахнулась перед ними. Помимо Сюэ Хуая, там был и Юнь Цо.

В день разрыва Сюэ Хуая с Сюэ Цзуном именно Юнь Цо пришел за ним. Такое поведение, которое обычные родители не могли бы простить, Юнь Цо даже думал, что никогда не получит признания семьи Сюэ.

Но теперь феникс также назвал его главой семьи.

Небольшая комната у пруда с лотосами была чиста, как и прежде. Благодаря присутствию хранителя, туда не попадала даже пыль, циркуляция воздуха прекратилась, и только когда они вошли, вся эта терраса Глубоких Цветов снова ожила для них.

Словно зная о приближении этого дня, на небольшом деревянном столе, который Сюэ Хуай обычно использовал для рисования чертежей, лежал тяжелый деревянный ларец, а рядом с ним громоздились бесчисленные свитки.

Сюэ Хуай нашел мягкую подушку для Юнь Цо, и они сели рядом.

В прошлый раз, когда они вместе были здесь, Сюэ Хуай старался держаться от него на расстоянии. Он был внутри, а Юнь Цо снаружи, разбрызгивая лечебные заклинания на весь двор с лотосами, подправляя то здесь, то там. Вокруг было так тихо, что можно было услышать звук роста стеблей и листьев лотоса.

Свитки были аккуратно разделены на две части, почерк варьировался от старого к новому, а на титульном листе было написано: "Девятнадцатый год зимы Бессмертного континента".

Это был год четырнадцатого дня рождения Сюэ Хуая, через два года после того, как госпожа Лю вышла замуж в семью Сюэ.

А также год, когда Сюэ Цзун начал вскрытие гроба, чтобы найти причину смерти Мужун Ми.

Юнь Цо уже рассказал Сюэ Хуаю о вскрытии гроба во время признания, и теперь, переворачивая свиток за свитком, Сюэ Хуай все яснее ощущал, почему Сюэ Цзун был так зол на него.

Говоря, что он опрометчив, экстремален, что он не заботится об общей картине, не уведомляет его заранее, говоря, что если бы он приложил усилия и углубился в расследование, дело не дошло бы до этого.

В свитке были подробные заметки Сюэ Цзуна, в которых подробно анализировалось:

"Госпожа Лю, официальное происхождение в записях: семья Ми, потомки Дацзи*".

* Дацзи - легендарная наложница последнего императора династии Шан, известная своей красотой и коварством. Её имя часто используется как синоним коварства, красоты, ведущей к гибели, и как предостережение против чрезмерной привязанности к удовольствиям, которые могут привести к падению, т.к. ей приписывают развращение императора Чжоу и "подбивание" его к жестокости, роскоши и расточительству, а также приписывают изобретение и поощрение многих жестоких пыток, самой известной из которых является "□□□□" (páolào zhī xíng) - наказание раскаленной бронзовой колонной, которую несчастные должны были обнять.

После расследования выяснилось, что на самом деле она потомок, рожденный от демонов и клана Тушань, полудемоническая лиса, с детства росла в Мире Демонов, умеет использовать яд, чары, демонических летучих мышей, а ее предыдущий опыт был сфабрикован.

Сюэ Хуай тихо сказал:

— За спиной у госпожи Лю кто-то есть, она послана из Мира Демонов.

Юнь Цо промычал, ничего не сказал, а просто обнял его за талию и, долго сдерживаясь, тихо сказал:

— Но дядя Сюэ слишком строг к тебе, разве нет? Ненависть за смерть матери, заставляет тебя терпеть, строить планы. Тебе всего семнадцать лет. Не нужно винить себя за это.

— Ты не прав, Юнь Цо.

Сюэ Хуай потер лицо и с усталой улыбкой сказал:

— Мне уже двадцать шесть лет.

Юнь Цо был ошеломлен.

— Помнишь? Я действительно не лгал тебе, я возрожденный. После перерождения я должен был иметь разум двадцати шести лет, но факты доказывают, что я совсем не продвинулся, — спокойно сказал Сюэ Хуай. — Мой отец прав, что ругает меня, я был неправ в этом деле. Со мной все в порядке, Юнь Цо, давай продолжим читать.

Под конец, от госпожи Лю перешло к Миру Демонов, и, наконец, всплыло старое дело -

Война между бессмертными и демонами двадцатилетней давности.

В те годы император Фули, полагаясь на одновременное совершенствование бессмертного и демонического, в одиночку подавил вторжение Мира Демонов и тем самым положил конец восстанию. В связи с этим Сюэ Цзун вынес решение: "Остатки Мира Демонов не искоренены,

их намерения коварны, они намереваются снова напасть на Мир Бессмертных, начиная с семьи Сюэ”.

— Мир демонов хочет вернуться?

В одно мгновение Сюэ Хуай и Юнь Цо обменялись взглядами, удивленные на мгновение.

Они никак не ожидали, что за спиной у госпожи Лю стоит такое большое влияние.

Но, внимательно изучив, Сюэ Цзун перечислил причины и найденные улики один за другим:

Во-первых, Император Фули теперь ушел в отставку. Говорят, что он путешествует по миру вместе с императрицей, его местонахождение неизвестно, и с ним нельзя связаться. Его назначенный преемник Бай И имеет неизвестную силу, еще не унаследовал трон, и сейчас во дворце Парящей Зари пусто, и в Небесном Дворе недостаточно сил.

Это означает, что в Небесном Дворе больше нет силы, способной противостоять Миру Демонов.

Если только не будет найден второй человек, чьи бессмертные пути не связаны кармой, а демонические пути выше пятнадцатого уровня.

Сюэ Хуай перевернул страницу и, увидев это, слегка задумался.

Если есть второй человек...

— Это ты, Юнь Цо, — сказал Сюэ Хуай.

Юнь Цо молчал.

Его взгляд последовал за взглядом Сюэ Хуая, и он увидел второй свиток, на котором было написано его имя.

Отец Сюэ Хуая узнал его раньше, чем Сюэ Хуай, и также в возрасте четырнадцати лет Сюэ Хуая приступил к изучению всей информации о Юнь Цо.

“Полубессмертные полудемонические корни, а также высший небесный духовный корень, происходящий от владыки бессмертных Девяти континентов и принцессы чистого происхождения из Мира Демонов, обладают уникальными преимуществами при культивировании. По самым скромным подсчетам, если этот ребенок усердно занимается культивированием, он сможет достичь тринадцатого уровня демонического пути и превращения в божество бессмертного пути до двадцати лет.

Даже сильнее, чем император Фули, став самым сильным известным культиватором.

Но есть две проблемы: разум этого ребенка неполный, он испытывает ненависть к нынешнему владыке бессмертных Юнь Яню, и у него нет связей в Мире Бессмертных. Кроме того, полудемоническое тело легче поддается соблазну войти в демонический мир. Неизвестно, может ли этот ребенок быть использован нашим Миром Бессмертных.

Единственное, в чем можно быть уверенным, это то, что если эта битва произойдет, то Мир Бессмертных и Мир Демонов, независимо от того, кто получит Юнь Цо, одержит окончательную победу - то есть, кто получит Юнь Цо, тот получит мир.

Примечание автора: хотя, с точки зрения бессмертного пути, следует приложить все усилия, чтобы завоевать этого ребенка, но с точки зрения родителей, нельзя принуждать его. Этот ребенок обладает невинным сердцем, знает добро и зло, различает хорошее и плохое. Я надеюсь, что Сяо Хуай будет сопровождать его всю жизнь, и даже если завтра будут ухабы и трудности, они смогут смело и спокойно продвигаться вперед рука об руку. Когда золотой ветер встречается с нефритовой росой, эта встреча превосходит бесчисленные встречи в мире смертных”.

Далее следовал деревянный ларец, который был осторожно открыт.

Внутри была пара нефритовых подвесок.

Они были старыми по цвету, и по ценности не казались очень дорогими.

Но Сюэ Хуай узнал их.

Это были вещи, с помощью которых его родители обручились. До смерти Мужун Ми Сюэ Цзун всегда носил их, а потом перестал, и Сюэ Хуай подумал, что он потерял их, но он не ожидал, что они будут хорошо сохранены.

Это был свадебный подарок для него.

Внутри была записка: “Гармонируй свой свет, сливайся с пылью; когда двое единомысленно, им сопутствует успех везде”.

<http://bllate.org/book/14664/1302100>